

Мартовский день, когда ночь длинна, а день короток. Раньше, чем петух успел прокричать «Кукареку!!!» Шэнь Ли, насторожившись из-за звука шагов, моментально проснулась. Но когда она попыталась открыть глаза, единственное, что увидела – тьма и ткань, закрывающая ее глаза.

«А-а!» подумала Шэнь Ли. «Как я оказалась здесь?! Почему у меня завязаны глаза?» Она была ужасно смущена и удивлена, взволнованно размышляя. «Может, я в том проклятом императорском пространственном мешке? Или же преследователи, наконец, догнали меня?» На Шэнь Ли накатила волна паники и, начав бешено вырываться, она, в конечном счете, выбралась наружу, облегченно вздохнув. Небесного Императора там не оказалось, как не было и ее преследователей. Она все так же лежала на мягкой траве, под виноградными лозами. Ее тело, тоже, по-прежнему было тем же, как и раньше – белым, ошипанным, куриным. Наступило утро, но было еще темно и округа накрыта сильным туманом.

Шэнь Ли слышала тихие голоса, звучащие перед передним двором и осторожно приблизилась к нему. Голоса становились все громче и громче, и даже с расстояния, где она стояла, она могла сказать, что там было очень многолюдно. Шэнь Ли высунула голову из-за двери и увидела факелы, освещавшие округу и две чинно стоявшие повозки. Рядом стояли девочка-простолюдинка и ее мать, а их горничные и слуги загружали повозки с Син Юнем. Наконец, когда все было упаковано, слуги молча забрались в повозки, оставив там только Син Юня и дуэт мать-дочь.

Среднего возраста мать начала говорить.

– Твои родители умерли очень рано, оставив тебя в одиночестве. На протяжении всех этих лет, мы были соседями, и все же, за все эти годы, когда тебе больше всего нужна была помощь и поддержка, мы не пришли на выручку. А теперь, когда мы говорим слова прощания, моя семья чувствует себя очень виноватой. Боюсь, что мы не встретимся снова, даже через десять миллионов лет, так что ты должен позаботиться о себе.

– Тетушка, не волнуйтесь. Син Юнь понимает, – Син Юнь улыбнулся женщине, издавшей сентиментальный вздох и вернувшейся к повозке.

Девушка и Син Юнь остались стоять в одиночестве.

Девушка смотрела вниз, ничего не говоря, но ее глаза были покрасневшими и затуманенными. Син Юнь заговорил первым.

– Вы направляетесь на юг, там должно быть много персиковых цветов, и других хороших мужчин, – он посмотрел в южном направлении. – Я не очень хороший человек, – эти пять

слов имели сильный вес. Шэнь Ли подняла голову, чтобы посмотреть на него – его лицо было бесстрастным, излучая почти неземную, мрачную красоту, а глаза спокойны. Не то, чтобы он был злым, скорее дело было в том, что он по натуре был бессердечен. Шэнь Ли невольно провела в душе его переоценку – похоже, этот мужчина был намного сложнее, чем она изначально думала.

Девушка слушала Син Юня, ее глаза опухли от катящихся слез. Она низко поклонилась Син Юню, прощаясь.

– Брат Син, ты должен в будущем позаботиться о себе.

Она взобралась в повозку, и они отправились, чтобы никогда вновь не увидеться в этой жизни. Шэнь Ли не могла про себя не вздохнуть. Син Юнь, тоже наблюдал за повозкой прогрохотавшей прочь и исчезнувшей вдаль.

Отвлеченный грохотом колес, никто не услышал, как Шэнь Ли украдкой выбралась наружу. Ее глаза сияли воодушевлением, когда она посмотрела налево-направо, чтобы убедиться, что рядом никого нет кроме Син Юня, полностью сосредоточенного на своих прежних соседях. Так что она ринулась в переулок, совершая свой долгожданный побег!

Шэнь Ли бежала и бежала по улице, добравшись до места, где ее продали. Затем она осторожно оглянулась в поисках Син Юня, прежде чем облегченно вздохнуть. Этот мужчина был слишком загадочен; зная ее личность и силу, он однако не испытывал перед ней ни малейшего страха... Она была тяжело ранена, не говоря уж о том, что преследователи Императора Демонов все еще гнались за ней, пока у нее не было духовной силы, чтобы защитить себя и так же...

Постойте... тяжело ранена? Шэнь Ли смущенно подняла крылья. Ясно же, что вчера она с трудом могла пошевелить ими, но все же теперь им почти не требовалось усилий, чтобы поддерживать ее во время бега, даже делая ее быстрее!

Подумай внимательно, Шэнь Ли!

Проснувшись вчера, она также поняла, что ее физическое самовосстановление было чрезвычайно быстрым... Это значит... что Син Юнь что-то сделал с ней? Что за дела... может это из-за еды? При воспоминании о съеденной на днях вкусной булке и очень ароматной каше, слюна у Шэнь Ли начала течь так быстро, что та не успевала ее глотать.

– О? Почему эта курица такая странная! – раздался позади нее хриплый голос. – Не ходи дальше по улице, пойдем со мной, давай я сварганю из тебя восхитительный супчик!

Шэнь Ли быстро обернулась, только чтобы увидеть мужчину потянувшегося схватить ее за крылья. Однако, с такой кучей похожих переживаний, как могла Шэнь Ли позволить ему это? Она тут же изогнула шею и злобно клюнула его по вытянутой руке! Огромный мужик сердито заорал.

– Подожди и увидишь, осмелюсь ли я сломать тебе шею, когда поймаю!

Шэнь Ли быстро забежала за уличные палатки, пробираясь между ними, пока огромный пожилой мужик гнался за ней, в гневе сбив кучу уличных прилавков. Но тут Шэнь Ли была вынуждена остановиться, потому что кусок доски загородил ей путь к побегу. В этот момент ее вдруг схватили за шею и подняли в воздух.

– Хорош бузить! Успокойся, курица здесь.

Другой торговец неся Шэнь Ли, вышел из толпы.

Разобравшись в ситуации, Шэнь Ли затаила дыхание, подняла когти и грубо запустила их в кожу мужчины, оставив на его руке три длинных кровавых царапины. Он закричал от боли:

– Небеса, какая бешенная курица! – прежде чем отпустить Шэнь Ли, позволив той грубо плюхнуться наземь. Она кувыркнулась, прежде чем рвануть, как стрела, пока не удостоверилась, что никто не преследует ее. Остановившись, она, задыхаясь, рухнула наземь.

Что поделать, быть смертной курицей, реально нелегко!

Пока она думала о трудностях, дверь во двор вдруг открылась с громким скрипом, хлопнув по стене, и тут же смесь песка, пыли и гниющих листьев рухнула на Шэнь Ли.

– Айа, сегодня на улице настоящее безумие.

Прозвучал голос женщины, когда грязный лист скользнув по голове Шэнь Ли, приземлился на землю со звуком «пата». Шэнь Ли оторопела, а потом скопившийся гнев прорвался наружу. Слегка повернув голову, она воззрилась на молодую женщину.

Этот... неизвестный грязный хлам, свалили на ее тело...

Крайне... Крайне самонадеянно!

Когда ее глаза встретились с глазами молодой женщины, Шэнь Ли осознала разницу в росте, тут же вспомнив, что она все еще оставалась простой курицей, а не как когда-то сильным, благочестивым существом. В сочетании с прошлыми несколькими днями опыта Шэнь Ли могла только повесить голову из-за плохого предчувствия. Пока она жалела себя, женщина подняла

ее:

– Ах! Чья это курица, ей позволили сбежать, после того как ощипали?

Шэнь Ли отчаянно сопротивлялась, дико пинаясь ногами, а потом удивилась, увидев, мужчину вышедшего из дома.

– Это не соседская курица, я не знаю, откуда она взялась. Сегодня, я тяжело потрудился на куче подработок, почему бы не приготовить из нее вкусный супчик?

«Сделай супчик из своего дяди!!» Шэнь Ли очень рассердилась, желая громко ругаться: «Если вы видите курицу, то сразу хотите сожрать ее! Куры тоже живые существа, вас это совсем не волнует, а!?»

Мужчина пошел ко входу, а женщина сопровождала его к двери. Он схватил женщину за руку, нежно коснувшись ее головы.

– Сегодня жена хорошо поработала.

Женщина покраснела как свекла, ее рука ослабла. Не упустив возможности, Шэнь Ли клюнула ее, заставив женщину охнуть от боли. Освободившись, она тяжело рухнула наземь, и тут же отчаянно рванула прочь, оставив супружескую пару заниматься своими делами.

Шэнь Ли не прекращала бежать, пока не наступил вечер. С тех пор как она попала в мир смертных, она встретила, по крайней мере, десять человек, которые хотели ее сожрать! Слишком усталая и голодная, она, наконец, упала в речку, хлебнув в процессе пару глотков воды. Она спокойно посмотрела на затянутые облаками небеса, похоже, пойдет дождь и вздохнула.

– Почему-то, кажется, ты хочешь довести меня до смерти... – чувство заброшенности и одиночества разлилось внутри нее...

Дождь лил непрерывно, ударяя в тяжелом ритме. Под его струями Шэнь Ли заставила себя встать. Она обернулась, с удивлением обнаружив позади мужчину с бледной кожей, в белых одеждах. Их глаза встретились. Шэнь Ли не могла сдержать волнения – только дойдя до самых глубоких уровней ада можно понять, что даже самый уродливый одуванчик может успокоить душу. Хотя Син Юнь нельзя было сравнить с придорожными одуванчиками, с точки зрения Шэнь Ли-курицы, это не имело большого значения.

Син Юнь довольно долго смотрел в глаза Шэнь Ли, пока его губы слегка не дернулись... а потом... потом он рассмеялся!!!

Он... он... он действительно смеялся!!!

Син Юнь пробормотал:

– Глупая курица, – прежде чем повернуться, извлечь из своей корзинки бумажный веер, открыть его, и медленно шагнуть к Шэнь Ли. Шэнь Ли больше не могла бежать, и не сбежала. Ей было интересно, что собой представляет Син Юнь? Она достигла предела, но потом вдруг подумала – Даже так, в худшем случае из меня сделают суп. Независимо от результата, я смогу принять смерть.

Со взмахом бумажного веера, когда-то облачное небо, казалось, мгновенно стало солнечным.

– Кудах (п.п. курица, что с нее взять, кудахчет)! Я думала, что, когда сбежала, никогда не вернусь. Никогда бы не подумала, что ты вернешься, и будешь ждать меня.

Шэнь Ли склонила голову, пытаясь игнорировать его. Син Юнь, не обращая внимания, сколь грязной она была, выдернул ее из реки и положил в корзинку.

– Ты реально впечатляешь, сбежав только на полдня, ты умудрилась так сильно смутить себя... просто замечательно!

– Кудах! Пойдем уже! – Шэнь Ли не сдержавшись дернулась. – Кудах, не носи всякую чушь!!

Син Юнь ухмыльнувшись в ответ, больше ничего не сказал. С помощью всего лишь взмаха бумажного веера, дождь был полностью прекращен, даже единой капли не упало на голое тело Шэнь Ли.

Измученная случившимся ранее, Шэнь Ли послушно осталась в его корзинке, не заняло много времени, прежде чем она заснула. Холод охватил ее, во время сна, она подсознательно вытянула когти и щелкнула клювом, чтобы клюнуть что-то в воздухе.

– Эй, курица-бройлер, ты реально смелая, – Син Юнь держал черпак, и Шэнь Ли сделала маленький шаг назад.

Страхивая воду с крыльев, Шэнь Ли настороженно стояла напротив Син Юня, глядя на него.

– Для чего...?

– Для чего это нужно? – улыбнувшись, спросил ее Син Юнь: – Прямо сейчас, твои коготки измазаны и забиты грязью. Я могу помочь тебе помыться, или ты предпочитаешь снова поплавать в пруду?

Шэнь Ли в поисках другого способа, нашла большую корзину дикого женьшеня. Используя свои острые когти, она тут же очистила их о корни. Син Юнь схватил ее за лапку.

– Остановись. Поврежденные корни плохо продаются.

– Ты... продаешь травы?

– А что еще? – Син Юнь прижал ее лапы к бадейке и стал тереть их, чтобы смыть всю грязь. Когда он закончил, то схватил другую лапу, явно довольный процессом, похожим на приготовление еды. Он улыбнулся, глядя на Шэнь Ли. – Знаешь, где я беру его?

Слишком близко, слишком красивое лицо, сердце Шэнь Ли на мгновение замерло. Понаблюдав за улыбающимся Син Юнем, у нее, если честно, возникло ощущение, что ее домогаются! Разозлившись, Шэнь Ли крикнула.

– Как самонадеянно! – ее клюв ткнулся вперед, ткнув незащитного Син Юня прямо в нос! Син Юнь отдернулся, держась за нос какое-то время, все еще не поднимая головы.

В сердце Шэнь Ли тоже существовала ниточка злости, но при виде склоненной головы Син Юня, на нее нахлынуло беспокойство. Она задавалась вопросом, были ли ее слова слишком жестокими, был ли он оскорблен или возмущен, что тогда делать? Не говоря уж о том... как он разберётся с ней сейчас... Шэнь Ли молчала.

Шэнь Ли тревожилась, глядя на дрожащие плечи Син Юня. Но потом, она все же увидела и услышала, как он дико хохочет. Шэнь Ли становилась все более растерянной и ошеломленной. Был ли ее клюв ядовитым или вроде того? Он свихнулся от того что она его клюнула?!?

Син Юнь оттолкнувшись руками, вернул себя в исходное положение, явив красный и распухший нос. Нисколько не боясь, он подошел к Шэнь Ли и погладил ее по голове.

– Айа, действительно впечатляет! – ни капли не расстроившись, он, просто взяв щетку, начал обрабатывать дикорастущий женьшень.

Шэнь Ли растерянно села в бадейку. Не в состоянии видеть кое-кого насквозь... это, если честно, было впервые!

– Глупая курица, – когда Шэнь Ли услышала бормотание, она подняла взгляд только чтобы ощутить, как шар грязи шлепнул ее по лицу! Грязь закапала с ее лица, приземляясь с громким «плюхом» на землю и затыкая клюв Шэнь Ли! Шэнь Ли потеряла клюв, пытаясь дышать, но из-за этого песок попал в рот, заставляя Шэнь Ли закашляться и скатиться в бадейку.

Син Юнь просто продолжал спокойно мыть женьшень.

Этот парень... этот парень... как он мог быть таким ребячливым!! Такая мелкая месть, тьфу!

Тем не менее, Шэнь Ли решила остаться сидеть в доме Син Юня по двум причинам. Во-первых, почему-то ее физическое восстановление проходило здесь очень быстро, после двух-трех дней, ее левое крыло уже исцелилось. Во-вторых, она не хотела быть открыто поймана преследователями.

Шэнь Ли беспокоилась о том, восстановятся ли ее магические силы. Если они останутся бесполезными, она не могла предсказать, когда сможет убраться отсюда, и когда Император Демонов придет за ней. К счастью, хотя, время на Небесах шло гораздо быстрее, чем на земле, это значило, что и она получила намного больше времени.

– Иди есть! – Син Юнь позвал Шэнь Ли, заставляя ту подскочить и направиться на кухню.

Шэнь Ли полагала, что еда Син Юня была причиной ее быстрого восстановления, поэтому всегда съедала все не оставляя ни крошки. Однако... почему снова булка? Шэнь Ли посмотрела на тарелку, прежде чем недовольно пнуть ее. Даже если булки были вкусными, ежедневное их поедание, заставляло ее чувствовать себя больной, ах!

Но самое главное, она хотела мяса!!!

– Не вкусно?

– Вкусно, но я хочу мясо!

– Я слишком беден.

Такой быстрый ответ! Шэнь Ли поколебавшись, внимательно наблюдала за Син Юнем, все еще вгрызавшимся в булку.

– Но иногда есть мясо хорошо, а? Ты не богат, но также ни капли не похож на нищего, верно?!

Син Юнь улыбнулся Шэнь Ли.

– Эх, я слишком беден, но по-настоящему беден мой нрав!

Хотя Син Юнь говорил по-простому, именно это он сказал, в конце концов. Шэнь Ли повернулась, чтобы посмотреть на растущий во дворе женьшень.

– А как насчет всего того женьшеня что ты продаешь? Он должен приносить немало, не так ли?

Гордый продавец женьшеня просто ответил:

– А ты не думала, что этот женишень иногда может получить повреждения и заболеть?

Шэнь Ли была побеждена. Поколебавшись какое-то время, и не решаясь больше заговорить, она просто молчком съела булку.

Была середина ночи. Шэнь Ли решила, что Син Юнь должен был спать. Лунный свет освещал весь мир. Шэнь Ли сделала глубокий вдох, лунный свет собрался вокруг нее. Взмахнув лапкой, она резко указала на камень перед собой. На мгновение тот стал похож на шар золота, но прежде, чем она смогла рассмотреть его поближе, он, сверкнув силой, снова превратился в обычный камень.

Шэнь Ли вздохнула. Это, в конце концов, не сработало, ее тело лишилось магической силы, и даже было не в состоянии исполнить простейшее заклинание Золота Мидаса! Она упала на камень, испытывая свое первое в жизни разочарование.

Шэнь Ли посмотрела в темноту дома. Ночной ветер донес из него травяной аромат. Почувяв его, Шэнь Ли изо всех сил попыталась встать, но без толку. Сильно захлопав крыльями, она приложила усилие, чтобы подняться и посмотреть вперед. Син Юня можно было рассматривать как того, кто сильно ей помог. Когда кто-то получает милость от другого, она должна быть возвращена. Она также считала это истиной. Однако, хотя ей было присуждено звание Принцессы Лазурных Небес, ее поле деятельности находилось на передней линии боя, проливая кровь, убивая. Не спасая жизни. Она была не в состоянии вылечить больного Син Юня, не в состоянии дать ему достаточно времени, чтобы зажить лучшей жизнью.

Шэнь Ли сделала глубокий вдох, поглощая лунный свет в свое тело. Когда это вышло, она наклонилась, чтобы клюнуть белый камень. Шэнь Ли открыла глаза и увидела, что камень ярко блеснул золотом. Но снова, все исчезло. Шэнь Ли сердито пнула белый камень, крикнув «бесполезная хрень!!!». Едва закончив говорить, она отдернула лапку.

– Как больно! – прыгая, Шэнь Ли посмотрела на ненавистную белую каменюку. – Ты!!!

Наконец, Шэнь Ли успокоилась и снова подошла к камню, продолжая использовать силу «Золота Мидаса».

Шэнь Ли была так сильно сосредоточена на камне, что не заметила пару глаз, с улыбкой смотрящую на нее из темного двора, наблюдая за каждым ее действием. Шэнь Ли не знала, сколько раз провалилась, но упорствовала. В темноте, подол белой мантии развернулся, уносясь ко входу в дом.

Син Юнь пошарил в шкафу, прежде чем извлечь десяток медных монет и взвесить их в руке.

– Возможно, было бы неплохо, купить завтра пару таэлей* мяса.

Снаружи Шэнь Ли неумоимо продолжала практиковаться на белом камне.

* Таэль – основная древняя версия унции, и середрянный слиток, монета.

<http://tl.rulate.ru/book/9640/182145>